

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ИСПЫТАНИЕ

По словам россиян, главными событиями минувшего года стали аварии и катастрофы (“Вести”, 27.12.2009). В то же время социологи рапортуют о росте оптимизма (“Независимая газета”, 25.12.2009). Как одно согласуется с другим – очередная загадка русской души. Если конечно, организаторы опросов не лгут.

Мы тоже вспомним о трагедиях. В 2009-м их было через край. Выделю крушение “Невского экспресса” и убийство православного священника Даниила Сысоева. Читатели поймут, почему.

ВЫЗОВ

Отец Даниил был застрелен 19 ноября. В нынешней суете подробности быстро забываются. Да и сами события задвигают на периферию сознания. Поэтому напомним: “Нападение на 35-летнего отца Даниила произошло около 22.40 прямо в храме Святого Фомы на улице Москворечье, настоятелем которого он являлся. Вечерняя служба к этому времени уже закончилась, и в церкви оставалось лишь несколько человек. По словам очевидцев, в храм вошёл молодой мужчина, лицо которого было закрыто марлевой повязкой... Достав пистолет, неизвестный подошёл к одной из служительниц и громко спросил с кавказским акцентом: “Где Сысоев?” Священник находился в алтаре, где исповедовал одного из служителей храма, и, услышав шум, вышел из-за ширмы.

Преступник тут же открыл стрельбу – отец Даниил был ранен в шею, стоявший рядом регент церковного хора Владимир Стрельбицкий – в голову. Убийца спокойно подошёл к упавшим на пол мужчинам и, вновь громко спросив: “Где Сысоев?”, выстрелил настоятелю в голову. Затем он быстрым шагом пошёл к выходу и скрылся” (“Время новостей”, 23.11.2009).

После трагедии много говорили и писали о миссионерской деятельности убитого. В корреспонденции “ВН” отмечалось: “Отец Даниил неоднократно участвовал в религиозных диспутах с мусульманами, издавал брошюры, в которых резко выступал против многих мусульманских устоев” (там же).

Те, кто присутствовал на прениях, вспоминали, что они проходили в напряжённой обстановке. Игумен Кирилл (Сахаров) в статье “Памяти убиенного собрата” свидетельствовал: “Помню первый диспут с мусульманами в гостинице “Россия” незадолго до её демонтажа... В какой-то момент страсти достигли крайнего напряжения. Из зала стали доноситься угрожающие крики. О. Даниил оставался хладнокровным...” (Blagovest-info.ru).

Священник Василий Зубков, друг и наставник убитого, сказал, что о. Даниилу постоянно угрожали расправой, обещали отрезать голову (“МК”, 07.12.2009).

Проповедника пытались привлечь к суду. Осенью 2007 года сопредседатель совета муфтиев России Нафигулла Аширов заявил, что “намерен подать в суд на священника-миссионера Даниила Сысоева” (Православие.ru. 08.10.2007).

В начале 2008 года с заявлением в прокуратуру обратилась мусульманская журналистка Халида Хамидуллина. Она обвиняла о. Даниила в “ненависти к исламу и мусульманам” (NEWSru.com. 11.02.2008).

Надо отметить, что апостольская ревность погибшего смущала и даже озлобляла не только иноверцев. Сам слышал, как русаки-обыватели недовольно бурчали: “А зачем он проповедовал мусульманам?” Высказывались и грубее: “А чего он к ним полез?”

Сразу же отодвину как этот вопрос, так и другие, с ним связанные – вплоть до взаимоотношений конфессий в современной России. Чтобы не погрязнуть в безответственном трёпе, лучше оставить их на рассмотрение богословам и культурологам.

Скажу лишь, что проблема не так проста, как представляется стороннему обывателю. Возмущённые миссионерской деятельностью о. Даниила мусульманские священнослужители сами активно пропагандируют ислам в коренной России. Ещё в 2005 году ВВС приводила слова шейха Фариды Асадуллина из московского союза муфтиев: “...В ислам переходят и некоторые славяне. Русские, украинцы, белорусы, в основном молодые и умные, видят в исламе ответы на свои вопросы” (BBCRussian.com. 05.08.2005).

Ещё одну группу новообращённых составляют русские женщины, вступающие в брак с мусульманами. Как правило, они принимают религию мужа. А так как процент межнациональных браков в крупных городах высок, то и число обращённых в ислам значительно*.

На изменение межконфессионального баланса влияет и массовая миграция из Закавказья и Средней Азии. По оценке ВВС, в 2005 году в России проживало “от трёх до четырёх миллионов мусульман-мигрантов из бывших советских республик” (там же).

Скорее всего, эта цифра существенно занижена. По утверждению К. Ромодановского, главы Федеральной миграционной службы, в России “порядка 10 миллионов” мигрантов (“Завтра”, № 28.2008). Большинство из них из мусульманских регионов. В печати назывались и гораздо более значительные цифры, однако ограничусь данными признанного специалиста.

В какой-то момент Россия из православной страны, какой она была в течение тысячи лет, может превратиться в мусульманский халифат. Поможет ли снять проблему православный прозелитизм – вопрос спорный. Но проблема существует, и делать что-то необходимо.

Впрочем, сам о. Даниил поначалу вряд ли ставил перед собой глобальные задачи. По свидетельству знакомых, у его миссионерства – бытовые корни. Даниил Сысоев был татариним. “От случая к случаю, – пишет его биограф, – приходилось полемизировать с теми мусульманами, с которыми о. Даниил сталкивался случайно. В частности, встречаясь со своими единоплеменниками, о. Даниил стал получать с их стороны упрёки в отступлении от веры отцов. Волей-неволей приходилось на эти упрёки отвечать. В ходе таких бесед и вызрела мысль о более широкой проповеди православия” (www.hse.ru/org/persons/686418).

От убийства о. Даниила российские мусульмане энергично отмежевались. “Это гнусное преступление никак нельзя связывать с исламом или мусульманами, – заявил председатель совета муфтиев Равиль Гайнутдин. – Ведь наша религия запрещает убивать людей... Мы выступаем против любых проявлений терроризма и экстремизма” (“Время новостей”, 23.11.2009).

Замечательные, вовремя произнесённые слова. Однако сопоставление их с делами исламских фанатиков по всему свету не позволяет принять их в качестве универсальной формулы.

* Статистика на сей счёт не публикуется. Однако 12 лет назад “МК” сообщал, что русско-азербайджанские браки составляют около 15%, а русско-татарские около 10% из всех заключаемых в Москве (“МК”, 08.10.1998). В последнее время количество межнациональных браковросло (“Новости”, РБК, 14.01.2010).

Достаточно заглянуть в интернет, чтобы обнаружить десятки случаев нападения исламистов на христиан. Вот сводки последних месяцев:

В Пакистане разгромили магазин за продажу фильма “Иисус”.

На севере Египта произошёл христианский погром.

В Индонезии исламисты угрозами вынудили католиков прекратить возведение церкви.

В Индии призывают изменить Конституцию, чтобы запретить проповедь христианства.

В Бангладеше мужчина избил и пригрозил сжечь жену и дочь, когда те обратились в христианство.

Талибы угрожают христианам убийствами и рабством.

В Сараево напали на католическую церковь.

В Африке за 15 лет убили 521 священника.

Пакистанского христианина убили в тюрьме.

В Пакистане снова сожгли церковь.

В Египте строительство церкви объявили грехом.

В Турции православную церковь перестраивают в мечеть.

(REGIONS.ru. Христианство, гонимая религия).

Мусульмане могут напомнить, что одновременно в Ираке и Афганистане западные державы ведут войну против мирных жителей. Не раз приходили сообщения о разрушении в ходе боестолкновений мечетей.

Я поддерживаю борьбу моджахедов против агрессии глобализма. Те, кто читал мои книги и статьи, знают это. Однако считаю нужным подчеркнуть: захватнические войны ведут правительства западных стран и стоящие за ними силы Нового мирового порядка. Конечно, людям, которых убивают западные вояки, от этого не легче. Но нельзя сбрасывать со счетов то, что общественное мнение Запада осуждает действия своих руководителей. Миллионы активистов борются за прекращение агрессии.

К сожалению, на Востоке инициатива гонений принадлежит представителям так называемой “улицы”. И страдают от их действий отнюдь не заокеанские “крестоносцы”, а безоружные местные христиане.

Сухой перечень угроз не способен передать весь ужас их положения. Поэтому о паре случаев расскажу более подробно.

По сообщению корреспондента “REGIONS.ru”, в Северо-Западной провинции Пакистана взорван магазин, где продавались христианские компакт-диски, в том числе фильм о Христе. Взрыв был такой силы, что разрушил 13 ближайших магазинов. Владелец видеосалона находится в критическом состоянии. Он рассказал, что письмо с угрозами ему передал ребёнок. Торговец был потрясён, когда увидел, с какой ненавистью смотрит на него мальчишка. “Очевидно, что на меня напали за то, что у меня был фильм “Иисус” на пушту и урду”, – заявил пострадавший.

Это недавнее преступление. Оно произошло 25 ноября – менее чем через неделю после нападения на о. Даниила. Теперь процитирую сообщение из моего архива: “Чрезвычайное происшествие случилось сегодня в египетском городе Александрия. Христиане-копты подверглись нападению прямо во время службы. Полиции удалось задержать нападавшего. Им оказался Махмуд Хасиль 1981 года рождения...”

Инцидент произошёл около 13.00 по местному времени. Вооружённый ножом молодой человек во время службы ворвался в церковь Святого Георгия и напал на прихожан. В результате нападения погиб по меньшей мере один человек, ранены как минимум 12. Сразу же после того, как стало известно о происшествии, тысячи христиан Александрии вышли на стихийные митинги протеста” (“Утро.ru”. 14.04.2006).

Нападения на православных происходят и в России. Осенью 2004 года в Москве десять азербайджанцев избili настоятеля храма Покрова Божьей матери о. Александра (Арсеньева). Пострадавший батюшка, которому сломали нос, вспоминал: “Было около десяти часов вечера... Я шёл от метро “Профсоюзная”. Тут слышу гул какой-то. Навстречу из темноты выскочили человек десять, смуглые, лица злые. На вопрос, кто вы такие, один выкрикнул: “Я азербайджанец!” И ни с того ни с сего ударил кулаком в лицо” (Otechestvo.org.ua. 09.2004).

Священник был в церковном облачении, так что преступники знали, на кого нападали.

Да и о. Даниилу приверженцы ислама не менее четырнадцати раз угрожали по телефону и электронной почте. “Уже не боюсь, — говорил священник. — Отбоюсь я уже лет пять назад. А сейчас просто привык жить под постоянной угрозой. Мне ведь и органы об этой же мусульманской угрозе сообщили, а не только сами мусульмане” (“Время новостей”, 23.11.2009).

Один из интернетовских авторов остро отреагировал именно на чувствительности, возникающее у православных на своей земле: “...У нас, в России, на русской земле, стало страшно защищать свою веру, свой народ” (http://www.mk.ru/social_publication/390320.html).

На этом вопросе мы и сосредоточим внимание. Почему в стране, где православными считает себя большинство населения, страшно защищать веру предков. Как допускают такое положение общества и власти?

С одной стороны, православие возвращает позиции в государственной жизни России, утраченные после 1917 года. Первые лица страны регулярно являются на рождественские и пасхальные службы, а патриарх неизменно присутствует на важнейших церемониях в Кремле. История религии (правда, не без ожесточённого сопротивления оппонентов) вводится в школьные программы, батюшки занимают место замполитов в армии. Чем не вожденная с имфония властей — венец пламенных мечтаний теоретиков Православного царства?

С другой стороны, священников избивают, сжигают вместе с семьёй (как случилось не так давно в Тверской области), расстреливают в храме.

Почему не слышно об изблечении и примерном наказании злодеев? Почему противодействие волне преступлений на религиозной почве не стало общим делом всей страны? Ведь как справедливо писали в интернете: “Убийство православного священника в православном храме — это не просто преступление, а прямой вызов нам, православным” (там же).

Действительно, трагедию, случившуюся на исходе года, иначе как вызовом не назовёшь. Дерзко брошенным Православной России — снизу, от затерянного в глуши деревенского прихода, до самой макушки креста на куполе Храма Христа Спасителя — ощущающей себя единым телом.

Не только нам, но и ей — тысячелетней Отчизне, сияющей в земной и небесной славе, — послано это испытание. От того, как мы на него ответим, зависит то, кем мы сможем себя называть: православным народом или населением без корней и веры.

Общенациональным вызовом стал подрыв “Невского экспресса” 27 ноября — спустя неделю после убийства священника. Около сотни пострадавших, 28 погибших. В том числе два высокопоставленных чиновника — председатель правления “Росавтодора” Сергей Тарасов и глава Федерального агентства “Росрезерв” Борис Евстратиков.

Аналитики напомнили, что крушение произошло примерно в том же районе, где двумя годами ранее был подорван другой “Невский экспресс”. В причастности к тому теракту обвиняются два ингуша — Макшарип Хидриев и Саламбек Дзахкиев. По иронии судьбы, новый теракт совпал с началом процесса над ними в Новгородском суде. Впрочем, не исключено, что сообщники арестованных хотели запугать суд: мы готовы к продолжению “рельсовой войны”!

Несколько дней спустя ответственность за подрыв взял на себя лидер чеченских боевиков Доку Умаров (“Коммерсант”, 03.12.2009).

Трагедия стала испытанием идеи народного единства, которая усиленно насаждается Кремлём. Не зря был учреждён соответствующий праздник, призванный заменить День 7 ноября. Скорее всего, наши правители хотят с помощью пышных ритуалов сгладить негативные последствия чудовищного социального неравенства, установившегося в России после реставрации капитализма. Нас пытаются убедить: все мы — нищие и богачи — россияне. У нас общая судьба, общие проблемы и победы.

Получается, надо признать, не слишком. Особенно после провала российской сборной по футболу: в чьих-то дурных башках идея народного един-

ства накрепко срослась с успехом команды, которую на деньги Абрамовича тренирует голландский наёмник. Конечно, футбол – любимая игра миллионов. Но на одной игре общенациональную идею не построить.

Однако, помимо футбола и трескучей риторики верхов, есть и подлиннные скрепы: национальные интересы (прежде всего безопасность и развитие), история страны. Это земное отображение того единства, которое в горнем образе дано в Православии.

Есть, в конце концов, и биологическая общность. Десятилетиями её отрицали, глумливо вопрошали: а в какой это колбе вывели “истинно русского человека”. Не забывая с гнусной ухмылкой прибавить: поскреби русского – найдёшь татарина.

И вот в минувшем году учёные Национального исследовательского центра “Курчатовский институт” расшифровали геном русского человека. Он обнаружен не в мифической пробирке, а на колоссальных просторах России, демонстрируя устойчивую идентичность. “Мы не обнаружили в геноме русских заметных татарских привнесений, что опровергает теории о разрушительном влиянии монгольского ига, – подчёркивает руководитель геномного направления в институте академик Константин Скрябин. – Сибиряки генетически идентичны староведам, у них один русский геном” (“Независимая газета”, 30.12.2009).

Исследования генома проводят в различных странах с вполне конкретными целями: выявить предрасположенность к определённым болезням, лекарствам, продуктам. Оказывается, каждый этнос, тем более раса, по-разному реагирует на них.

Но если мы, как единый организм, реагируем на хвори, вроде пресловутого свиного гриппа, то неужели не в состоянии продемонстрировать то же единство перед лицом серьёзной беды? Вмешательства мощных и злобных сил в жизнь нашего народа.

Трагедии ноября и в этом стали для нас испытанием.

НЕУДОБНЫЕ ЖЕРТВЫ

Как же отозвалась Россия? Прежде всего лидеры, власть.

Премьер предпочёл не заметить убийства священника. Он вообще не любит комментировать трагедии, предпочитая извещать об успехах. Между прочим, такой подход порывает с русской традицией, основанной на единстве лидера с народом не только в триумфе, но и в беде.

Президенту отмолчаться не дали. Тему затронула правозащитница Элла Памфилова на “круглом столе” в Кремле. Медведев ответил пространно и отстранённо: “Всякое убийство – и правозащитника, и журналиста, и священника, и милиционера, и следователя, и военного – любого человека имеет абсолютно одинаковые социальные последствия для нашего общества – это тягчайшее преступление. Мы не можем делить преступления на те, которые заслуживают повышенного общественного внимания, пусть речь даже идёт об известных личностях, и на те, которые не заслуживают внимания” (“Российская газета”, 24.11.2009).

Формально всё правильно. С юридической точки зрения любое убийство – тяжкое нарушение закона. И расследовать его необходимо с максимальной тщательностью, независимо от ранга жертвы. К сожалению, до сих пор сплошь и рядом можно видеть иное отношение: убийство шоумена или банкира привлекает повышенное внимание, а гибель простого бедолаги не то что громкого резонанса, но и человеческого сочувствия не вызывает. И расследуют её ни шатко ни валко.

Однако зачем лукавить: есть профессии ключевые, с системой оbraceзующие. Правоохранители, к примеру. Преступление против полицейского во всех странах наказывается особенно жёстко. К тому же кругу относятся врачи. Их безопасность, в частности, на пути к больному – абсолютный общественный приоритет. Даже упёртые владельцы московских джипов, как правило, уступают дорогу “скорой помощи”. Священники – тоже врачеватели. От них зависит духовное здоровье – отдельного человека и всей нации. Без заповедей, без морали ни одно общество не проживёт.

На защите людей подобных профессий закон самосохранения социума. Не говорю уж о том, что в православной стране убийство батюшки, да ещё на ступенях алтаря, затрагивает такие глубинные чувства, которым и названия не найти. Автор скорбной заметки в интернете понял это. Президент – нет.

Помимо общих рассуждений, имеются и выразительные прецеденты. Когда в 2006 году москвич Александр Копцев напал на раввина Когана и прихожан синагоги, никто не рассуждал о том, что к этому преступлению следует относиться, как к любому другому. О нём несколько недель кричали СМИ не только России, но и всего мира. Оно было использовано для фантастических обобщений, обернувшихся чудовищными нападками на русский народ. Экстраординарный характер дела сполна отразился в наказании. Районный суд приговорил Копцева к 13 годам лишения свободы (срок, который не часто дают за убийство, несмотря на то, что он никого не убил). При этом ему было назначено и принудительное психиатрическое лечение. Хотя это нонсенс: либо невменяемый – либо преступник! Но и этого наказания показалось мало. Мосгорсуд пересмотрел вердикт и на три года увеличил срок заключения (ru.wikipedia.org).

Как видим, перед законом равны все, но кое-кто, как водится, оказывается равнее...

Вернёмся к нашему делу. Как реагировали те, для кого убийство священника – это гибель собрата, сослужителя в утверждении завета Христа?

Глава РПЦ выразил соболезнование. Но к пастырской теплоте в его словах примешивался холодок настороженности. Язык – очень выразительный у Святейшего – протокольно зафиксировал эту двойственность: “Глубоко скорблю о трагической гибели от рук убийцы священника Даниила Сысоева. Однако (разрядка моя. – А. К.) пока имена преступников неизвестны, прошу всех воздерживаться от каких-либо поспешных обвинений или резких суждений в адрес тех или иных лиц или групп” (“Время новостей”, 23.11.2009).

Тему развил архиепископ Илларион, молодой преемник Кирилла на ключевом посту главы Отдела внешних сношений РПЦ. Выступая в телепрограмме “Церковь и мир”, он заявил: “Наша задача заключается в том, чтобы примирять людей, не разжигать страсти... Мы не должны делать никаких выводов до того, как власти установят исполнителя и заказчика” (“Вести”, 29.11.2009).

И опять всё безукоризненно верно. Но как-то неполно, недостаточно – и по смыслу, и по эмоциям. Представьте – на ваших глазах убили человека. Вы невольно вскрикнете, отшатнётесь. Отреагируете эмоц и о н а л ь н о. Может, напротив, застынете столбом, – но и в этом проявит себя эмоция. А если убитый был вашим коллегой, если вы делали о б щ е д е л о, за которое он и принял смерть, неужели вы сохраните с п о к о й с т в и е? Тут уж, простите, окружающие начнут коситься: разве вы не переживаете за погибшего?

Поспорю с владыкой и по поводу того, что “никаких выводов” православным делать сейчас не следует. Относительно лиц или групп – возможно. Но сама с и т у а ц и я, когда на русской земле страшно стало исповедовать православную веру, нуждается, на мой взгляд, в оценке. Немедленной и недвусмысленной. Ибо она ненормальна, нетерпима. Все мы – под водительством наших пастырей – призваны стремиться её изменить. Иначе и на нас падёт кровь мучеников.

Если высшие власти, государственные и церковные, демонстрировали подчёркнутую сдержанность, то городские не сочли нужным соблюдать особые политесы. Проигнорировали волю покойного, завещавшего, чтобы его похоронили у храма апостолов Петра и Павла, где служит его отец, тоже священник. “Московские власти, – сообщили газеты, – не дают разрешения на захоронение отца Даниила на территории храма Петра и Павла” (“МК”, 21.11.2009).

“Почему?” – этот вопрос задавали многие. “Почему же чиновники не позволили похоронить миссионера в столичном храме Святого Фомы, где он был настоятелем? – недоумевал корреспондент “Коммерсанта”. – Возможно, дело в том, что храм временный, деревянный” (“Коммерсантъ”, 24.11.2009).

Думается, причина иная. Тем более что о. Даниил говорил о храме Петра и Павла, а он – каменный. Чиновники, скорее всего, опасались, что у могилы мученика станут собираться православные. Обмениваться мнениями, рассуждать, а там и – о ужас! – “делать выводы”. Вот его и отнесли подальше – на кладбище для начальства, куда прихожане не пойдут, а сунутся – не факт, что их пустят.

Люди, побывавшие на отпевании, отмечали взвинченную, до предела напряжённую атмосферу, привнесённую в трогательную церемонию представителями властей: “... Милицейские наряды прибывали к храму с той же скоростью, что и верующие. Вначале милиционеры принесли ограждения, которые расставили вокруг храма, будто собравшиеся хотят прорваться внутрь. Потом появился мужчина с удостоверением сотрудника ФСБ, которому не понравилось, что в отапливаемую церковную лавку заходят погреться люди, – по его просьбе лавка была закрыта” (“Коммерсантъ”, 24.11.2009).

Невольно напрашивается сравнение с похоронами знаменитого Япончика, случившимися месяцем ранее. Там – подчёркнутая предупредительность милиции, атмосфера благолепия, встречавшая воров в законе, здесь – плохо сдерживаемая неприязнь у гроба православного мученика, окружённого священниками и безутешными прихожанами.

Вот вам и “Православное царство”, где бандита хоронят, как праведника, а церковного проповедника, как возмутителя спокойствия...

Косвенно с убийством связано ещё одно событие. В первых числах декабря – через две недели после трагедии – патриарх Кирилл встретился с главой Центрального духовного управления мусульман России муфтием Талгатом Таджуддином и наградил его церковным орденом Святого благоверного князя Даниила (!) Московского. Сообщая о церемонии, обозреватель “НГ” предположил, что “возможно, этим награждением патриарх пытался показать, что РПЦ по-прежнему стремится сохранить мир с другими религиями” (“Независимая газета”, 07.12.2009).

Понятно: хитроплетения большой политики! Понятно и то, как накалились межрелигиозные отношения. Но разве по вине православных? Проповедь – не война. В отличие от убийства. Отец Даниил погиб за “Божью правду” – сказал над его гробом патриарх. За “Божью правду” не извиняются! Даже из высших политических соображений. Тем более с поспешностью, которая больно ранит верующих.

Создаётся впечатление, что ревностный проповедник стал какой-то неудобной жертвой. Отмежеваться от него ни государство, ни церковь не могли. Но и отдаться естественному в данных условиях порыву человеческого сострадания к мученику и негодования на его убийц отчего-то не решились.

Схожей была и реакция руководства страны на подрыв “Невского экспресса”. Хотя, казалось бы, какие здесь могут быть “подводные течения”? Существование терроризма в России ни для кого не секрет. На Кавказе чуть ли не ежедневно гремят взрывы. Время от времени главы спецслужб докладывают об уничтожении “членов бандформирований”. Ну, “лопухнулись” на этот раз, позволили террористам просочиться в Центральную Россию. Что ж, тем более грозные заявления должны были прозвучать. Тем более активные удары следовало нанести по затаившемуся врагу.

Всё вышло иначе! Враг, как оказалось, не затаился. Некто, поджидавший, видимо, неподалёку, привёл в действие второе взрывное устройство, когда бригада следователей во главе с руководителем СКП А. Бастрыкиным осматривала железнодорожное полотно. В результате главный следователь страны угодил в больницу.

Самое удивительное: грозных заявлений не последовало! В Кремле и Думе правительства как воды в рот набрали. Позднее высказаться всё-таки пришлось. Но то были вполне протокольные, не мобилизующие нацию фразы. Сравните с громами и молниями, какие президент и премьер неделю спустя метали в адрес хозяев сгоревшего в Перми ночного клуба.

Не называли и виновников случившегося. Газеты не преминули съехидничать: “О том, что крушение “Невского экспресса” – это теракт, власть заявила практически сразу. При этом официально не было объявлено, кто этот теракт мог организовать. Все версии высказывались не

более как предположения и неофициально. Это что – долгожданная толерантность? Или власть действительно ничего не знает о своих врагах? (“МК”, 01.12.2009).

Странным было и то, что не объявили траур. Конечно, ситуация с безопасностью в России отвратительна. Но ведь не настолько, чтобы гибель 28 пассажиров, в том числе высокопоставленных, считать случаем рядовым, публичного выражения скорби не заслуживающим.

Между прочим, террористам удалось нащупать едва ли не единственное слабое звено в жизненном круге “питерских”. По улицам они перемещаются под охраной. Живут и работают в зданиях, куда и мышь не проскочит. В аэропортах приняты тщательные меры контроля. Остаётся железнодорожная нитка, связывающая Москву и Питер, куда счастливые покорители столицы возвращаются на выходные. Свыше шестисот километров путей, проложенных сквозь тверские топи и новгородские чащи. Здесь и нанесли удар.

Траур следовало объявить хотя бы из питерской солидарности. Пусть только в вотчине Матвиенко, а не по всей стране, если не хотелось привлекать излишнего внимания к печальному событию. В городе с непоказной скорбью отнеслись к гибели своих выдвиненцев. Корреспонденты запечатлели душераздирающие сцены: “заплаканную” губернаторшу, рыдающую богему (“МК”, 02.12.2009).

Почему же флаги не приспустили? Западные журналисты высказали предположение, что Матвиенко объявить городской траур “не разрешили” (svobodanews.ru).

Неужели и в этом случае жертвы воспринимались как “неудобные”?

Обратимся теперь к высказываниям прессы. В отношении о. Даниила она отбросила даже формальную сдержанность. Некоторые журналисты не постеснялись наброситься на погибшего с площадной бранью.

Все мыслимые пределы превзошёл некто Речкалов, корреспондент “МК”. Свой отклик на гибель о. Даниила он начал с обвинения миссионера в том, что тот занимался не проповедью, а “политикой”. И тут же выдвинул политические обвинения: “Отец Даниил сражался с исламом как ваххабит. Для полного сходства ему не хватало только вооружённых сторонников” (здесь и далее: “МК”, 23.11.2009).

Ненавистник о. Даниила надеялся, что читатели не заметят подмены. Имя мусульманской секты потому и стало печально известным, что ваххабиты ведут во ору ж ё н н у ю борьбу. Убивают, калечат, взрывают. Споры о вере, которые вёл проповедник, отличаются от этой агрессивной деятельности в корне. Кстати, они происходили по обою д н о м у с о г л а с и ю (о чём Речкалов умалчивает). Оппоненты о. Даниила по собственной воле являлись на диспуты и имели возможность не только предъявить свои аргументы, но и одержать победу, если аудитории они показались бы убедительнее.

Впрочем, бесполезно взывать к логике г-на Речкалова. Статья в “МК” – не цепь р а с с у ж д е н и й (пусть и ошибочных), а цепь п р о в о к а ц и й. Автор метит даже не в убитого, а в Православную церковь: “Получается, что Русская Православная церковь держала отца Даниила как штатного экстремиста, позволяя ему говорить то, чего более высокопоставленные церковники позволить себе не могли”.

Вместо доказательств журналист забрасывает мученика и его единомышленников грязью. Сдерживая омерзение, приведу несколько характеристик: “Экстремистская накипь”, “амбициозные недоучки”, “если человеку хочется... получить по зубам” – прочее в том же роде.

Пароксизм бешенства! Так и видишь ядовитую слюну, стекающую на страницу.

Любопытно: беснования Речкалова разрешаются славословиями иудаизму. Иудеи, – елейно сообщает журналист, – “тихонечко ходят в свои синагоги, снисходительно смотрят на наши религиозные распри и воют отнюдь не за Иегову, а за территории”.

Причудливы людские судьбы! Бывший грузчик пивного завода на Брянщине (о чём сам Речкалов поведал в “МК”), скорее всего, русак, с усердием мажет грязью религию отцов и превозносит иудейскую веру...

Неохота входить в объяснения с образованцем. Но поскольку он и сам невежественен, и читателям морочит голову, сделать уточнения необходимо.

Иудеи, конечно, воюют за территории, но свои захваты оправдывают ссылкой на Тору. Дескать, палестинские земли (и не только они – весь Эрец Исраэль от “моря до Ефрата”) обещаны их предкам самим Яхве.

К слову, во всём мире, в том числе и на Западе, к войнам Израиля относятся далеко не так благостно, как Речкалов. Когда на исходе минувшего года Ципи Ливни хотела посетить Лондон, суд британской столицы выдал ордер на её арест. За преступления против человечности: Ливни занимала министерский пост в правительстве Израиля в момент проведения операции “Литой свинец” (“Вести”, 15.12.2009). Теперь “железная леди” израильской политики не рискует высовывать нос из Тель-Авива.

Если таковы лидеры, то что говорить об отребьях общества. Оно просто обречено порождать религиозных экстремистов! В 2006 году Хавим Хавиви вместе с женой проник в переполненный христианский храм в Назарете и забросал молящихся петардами. Несколько человек пострадали (NEWSru.com. 03.03.2006).

И это не единственный инцидент. О дикой выходе израильского солдата Даниэля Корена сообщал известный журналист Исраэль Шамир: “Корен вошёл в церковь (православный храм в Яффе. – А. К.), где в это время готовились к совершению обряда крещения. Оттолкнул зрителя и бросил одну за другой три гранаты, пославшие мощную ударную волну. Затем он снял с плеча автомат и выпустил четыре обоймы... Только чудом не пострадали верующие, которых было немало возле церкви” (<http://www.israelshamir.net/ru/ruart19.htm>).

Беснования такого рода закономерны. Достаточно вспомнить теологические споры, вспыхивающие в кругах раввинов: можно ли считать гоев людьми и в каких случаях дозволено их убивать. Я не преувеличиваю – в конце года опус под названием “Учение царя”, посвящённый этой проблеме, опубликовал известный израильский раввин Ицхак Шапиро (“Время новостей”, 10.11.2009).

Как видим, представлять иудеев в качестве образца религиозной толерантности не стоит.

Но вернёмся к нашей прессе.

Писания г-на Речкалова вне конкуренции. Однако схожие идеи проскальзывали во многих статья. Корреспондент “НГ”, к примеру, пространно рассуждал: “Даниил Сысоев отстаивал истинность своей веры так неистово (здесь и далее разрядка моя. – А. К.), как будто он жил в VII веке, во времена Святого Иоанна Дамаскина... Сысоев оскорблял самые сокровенные чувства мусульман... Он призывал всех жить по Евангелию, но сам словно забывал слова Писания о том, что сеющий ветер пожнёт бурю” (“Независимая газета”, 30.12.2009).

Читая такое, невольно спрашиваешь себя: да в какой же стране мы живём? Статьи об убитом исповеднике показывают: Православие в России – религия гонимая. Оно вызывает бешеную злобу СМИ. А ведь это тоже в л а с т ь – СМИ диктуют идеалы, законы, стиль жизни всему обществу.

Погибшие пассажиры “Невского экспресса” такой злобы, к счастью, не вызывают. По крайней мере, в России. Зато на Западе их гибель использовали для того, чтобы ещё раз обрушиться на русских.

По горячим следам английская “Индепендент” писала, что “случившееся чревато крайне негативными последствиями”. Вы, верно, подумали, что европейских газетчиков обеспокоила безопасность россиян. Как бы не так! Их тревожит другое: “Теракт укрепит в россиянах национальную гордость, национальную солидарность и национальную паранойю”* (Цит. по: InoPressa. Press digest. 01 декабря 2009).

“Англичанка гадит”, – говаривали русские дипломаты XIX века, характеризуя политику Британии по отношению к России. Прошли века – гадит по-прежнему. Наверное, “англичанка” по-другому не может.

* К слову о “паранойе”. В минувшем году в Англии принят антитеррористический закон, запрещающий, в частности, фотографирование административных зданий, в том числе музеев. За нарушение этого закона уже было задержано 36 тысяч (!) человек (“Новости”, Евроньюс, 24.01.2010).

Но вот зачем российское интернет-издание услужливо воспроизводит грязную стряпню, не считая необходимым хотя бы сопроводить её соответствующим комментарием, — ума не приложу! Похоже, даже трагедии минувшего года не смогли пробудить в русских “национальную солидарность”. Которой так боятся наши враги.

КАВКАЗСКИЙ СЛЕД “ПРИТОПАЛИ”

Что, помимо времени и странной реакции, объединяет трагедии ноября? Кавказский след.

В первом случае кавказский акцент убийцы; угрозы отрезать голову — фирменный знак чеченских боевиков. Во втором — показания жителей деревушки у железной дороги (о них мы ещё поговорим); заявление Доку Умарова, взявшего ответственность за теракт на себя. Не стоит списывать со счёта и первый подрыв: аналитики убеждены, что оба теракта совершены не только по одной схеме, но скорее всего одной группой. В причастности к взрыву “Невского экспресса” 2007 года обвиняют двух ингушей.

Разумеется, я не берусь предугадывать результаты расследований. Они могут обнаружить немало новых фактов. Но пока многое указывает на то, что оба преступления — дело рук кавказцев.

Неужели здесь и кроется секрет странной атмосферы, окружающей оба события? Всех недомолвок, двусмысленностей, попыток если не замять, то замолчать произошедшее. Следует ли предположить, что власти знают, в какой стороне искать, но боятся назвать национальность бандитов?

— Ну уж это слишком! — воскликнут нетерпеливые читатели. — Почему не сказать прямо? Что же, у нас гордые сыны Кавказа обладают каким-то особым статусом?

Не будем торопиться. В ситуациях, когда прямые доказательства отсутствуют, имеет смысл поискать аналогии, посмотреть, как происходило расследование схожих преступлений.

В моём обширном архиве сохранился номер газеты “Сегодня” от 11 сентября 1999 года. Интересующая меня статья имеет длинное название “Версия замедленного действия. Чтобы не вызвать волнений в Москве, “кавказский след” на улице Гурьянова слегка притоптали”. Информированные читатели догадались: речь о первом взрыве, потрясшем Москву осенью 1999 года. Но не только о нём: статья рассказывает и о второй трагедии — взрыве на Каширском шоссе. Журналисты объясняют, почему власти расследовали случай на улице Гурьянова по-тихому, стараясь не привлекать внимания общества.

“По некоторым данным, — сообщал корреспондент, — о том, что на улице Гурьянова произошёл теракт, стало известно через час после взрыва, когда эксперты-криминалисты УВД обнаружили на развалинах микрочастицы взрывного вещества. Возможно, власти и руководители силовых ведомств о п а с а л и с ь (здесь и далее разрядка моя. — А. К.), что, если уже утром они заявят о том, что произошёл террористический акт и даже намекнут на версию о “кавказском следе”, в Москве р е з к о обострятся “антикавказские” настроения, и ситуация может стать неуправляемой” (“Сегодня”, 11.09.1999).

Десять лет назад чрезмерная толерантность следователей обернулась гибелью 134 жителей дома на Каширском шоссе. Москвичей своевременно не предупредили о террористической угрозе.

Казалось бы, надо извлечь урок! Но и сегодня кавказский след активно “притаптывают”.

О кавказском акценте убийцы о. Даниила СМИ упоминали лишь в первые дни. Затем немаловажная деталь исчезла из эфира и со страниц прессы. Даже на православном сайте “Соборяне” говорилось о “нерусском акценте” нападавшего (Soborjane.ru/forum).

Далее последовал мощный вброс версий, призванных увести как можно дальше от кавказского следа. “Курок пистолета мог быть спущен экстремистом-неоязычником, — размышлял один из авторов. — Убийцей мог стать и радикал крайне левых политических убеждений” (“Независимая газета”, 30.12.2009).

Стали размывать саму версию убийства на религиозной почве. Некий Андрей Львович Мельников, обозреватель “НГ-религий”, пространно рассуждал: “До сих пор не доказано, что священник погиб из-за своей миссионерской деятельности. Есть в этом деле и версия хозяйственного спора” (“Независимая газета”, 24.12.2009). И тут же спешил из предположения (ничем не подтверждённого!) вывести “моралите”: “...В таком случае нет оснований среди тысяч жестоких убийств выделять именно гибель священника” (там же).

Ещё немного, и “усомнившиеся” заявили бы, что преступления вообще не было!

Так, к слову, произошло с избиением о. Василия (Зубкова) – друга Даниила Сысоева. 7 декабря в прессе появилось сообщение о нападении на него. “Избит духовный наставник священника Даниила Сысоева” – извещал заголовок в “МК” (07.12.2009). Однако на следующий день агентство Infox.ru сообщило, что, по утверждению сотрудников УВД, на о. Василия никто не нападал!

Происшествию было дано бытовое – при этом оскорбительное! – объяснение. “Ну, пьёт человек”, – приводило агентство слова милиционера. Вообще-то в странах с развитой правовой системой такие обвинения принято доказывать: протоколами задержаний, свидетельствами соседей. Надо ли говорить, что в данном случае ни о чём подобном не было помину. Проигнорировали и травмы о. Василия, зафиксированные медиками. Выходит, им тоже “помстилось”?

Бросить грязью в человека, обратившегося к правоохранителям за защитой, конечно, легче, чем искать преступников...

Как бы то ни было, священника “подсалили”, как говаривали судейские в XIX веке. Да так ловко, что запачкали и память о. Даниила. Мол, что-то не так с этими миссионерами. То про избиение нафантазируют, то об убийстве на религиозной почве наговорят.

Возможно, так бы и удалось напустить в дело туману, но тут ответственность за убийство взяли на себя исламисты. Сразу на нескольких сайтах появилось заявление, что его совершил их сторонник, “принесший присягу” Доку Умарову (“МК”, 28.12.2009).

Волей-неволей приходилось вернуться к кавказскому следу. И это после стольких ухищрений! Но не так просто “работники пера и топора”. Они и тут попытались вывернуться. Подзаголовок в “МК” гласил: “Священника мог “казнить” русский националист, ставший исламистом” (там же). Пусть исламист. Но обязательно русский. И желательно – националист.

Это уже “пунктик”, русофобия, обострившаяся до помешательства. Болельщик далеко не безобидная! Тем более что журналисты “МК” ссылаются на спецслужбы. Совместно они изготовили умопомрачительный сюжет: “...Около двух месяцев назад лидеры одной из националистических “автономных” организаций встречались на Кавказе с Доку Умаровым и приняли ислам. В ответ они получили финансирование и задание “вести борьбу против существующей в России власти” (там же).

Каждое слово в этом рассчитанном на дешёвую сенсационность пассаже буквально вопиёт о лжи! Если уж редакция “МК” столь информированна, пусть назовёт имена и даты. Лидеры русских националистов хорошо известны: кто из них побывал на Кавказе минувшей осенью? Как они встретились с Умаровым, которого стерегут все спецслужбы страны? Между прочим, если такая встреча действительно состоялась, это свидетельство их грандиозного провала! Его ищут сотни силовиков, а террорист номер один преспокойно принимает столичных гостей, санкционирует убийство священника, а заодно устраивает подрыв “Невского экспресса”. Коллективное обрезание “русских националистов” – подробность столь нелепая, что в комментариях не нуждается.

Однако смехотворная стряпня “МК” показалась его редакторам и кураторам достаточно убедительной, чтобы на её основании строить далеко идущие версии: “Если это так, то возникает множество предположений, связанных с “Невским экспрессом” и с рядом других акций устрашения” (там же).

Упоминание о “Невском экспрессе” в данной связи не случайно. В прессе развёрнута широкомасштабная кампания с целью приписать эту трагедию неким “русским исламистам”. При этом с иезуитской ловкостью акцент переносится с исламистов на русских.

После подрыва поезда телекорреспонденты и газетчики принялись взапуски вспоминать обстоятельства катастрофы 2007 года. Тем примечательнее: никто не назвал проходящих по этому делу Макшарипа Хидриева и Саламбака Дзахкиева. Кавказские фамилии были табуированы!

Зато с первого дня в эфире звучало имя Павла Косолапова – террориста, которого подозревают в организации подрыва двухлетней давности. Его претенциозно именовали “русским Басаевым”. Выходило, что именно русский – виновник обеих катастроф. При том, что вина Косолапова даже в первом подрыве не доказана!

В унисон с официальными СМИ высказались некие “русские экстремисты”. Группировка “Combat 18” (типично русское название!) взяла на себя подрыв “Невского экспресса” (“Комсомольская правда”, 28.11.2009). И хотя самый авторитетный лидер националистов Александр Белов заявил: “...Организации “Combat 18” не существует в принципе” (там же), версия пошла гулять по информационному пространству. Недаром она появилась первой – в обгон кавказской.

Только через два дня после катастрофы, 29 ноября, в вечерней телепрограмме “Воскресное время” прозвучало упоминание об исламистах.

Постепенно начали просачиваться сведения о чужаках, которых местные жители видели перед крушением. Характерно – впервые об этом сообщили не российские СМИ, а телеканал “Евроньюс”. В репортаже, вышедшем в эфир в понедельник, сельчане говорили о “южном мужчине” (“Новости”, Евроньюс, 30.11.2009).

Позднее человек, сдавший угол подозрительным визитёрам, свидетельствовал: “Всего их было четверо... Все кавказцы, но разговаривали на чистом русском без акцента” (“МК”, 02.12.2009). Выяснилось: жильё снимали и у другого жителя. Он вспоминал: “Общался я только с одним, звали его вроде бы Ахмет. С остальными не разговаривал, они все на своём языке общались” (там же).

Все эти подробности высветились со временем. Первые – самые драгоценные для поимки преступников – дни телевизионщики талдычили о Косолапове и давали приметы мужчины “славянской внешности”.

Всё как в 2007 году! Тогдашний руководитель ФСБ Н. Патрушев заявил, что “самой перспективной... считает версию теракта, подготовленного экстремистскими молодёжными группировками националистического толка из Москвы или Петербурга” (“МК”, 28.08.2007). Кавказский след даже не упоминался!

Были задержаны питерские анархисты Андрей Каленов и Денис Зеленин. Они просидели в СИЗО 30 дней. При этом у следователей была уже распечатка их телефонных разговоров, из которых следовало, что “русские экстремисты” в день взрыва были не в Новгородской области, а в Петербурге (“Коммерсантъ”, 15.09.2009).

Невиновных отпускали не спешили. А в это время истинные террористы разгуливали на свободе. Чем они, судя по всему, воспользовались, осуществив новый подрыв.

Если вспомнить о 28 погибших в “Невском экспрессе” (а заодно о 134 жителях, взорванных на Каширке), резонно задать вопрос: не слишком ли высокую цену платит Россия за “притаптывание” кавказского следа?

ВО ВСЁМ ВИНОВАТЫ РУССКИЕ

Понимаю, проблему не решить с наскока. Я не отношусь к той достаточно широкой прослойке “кухонных” националистов, которые полагают, будто всё можно решить в два счёта: выслать “чёрных” из коренной России, а затем “изолировать” их на Кавказе. Между прочим, десять лет назад именно такое решение предлагал “МК”: “Надо просто накрыть всю Чечню, как кастрюлю, железной крышкой и не открывать года три” (“МК”, 16.09.1999).

Тогда не вышло, а сейчас и вовсе не получится. За эти годы Чечня (употребляю это слово отчасти как метафору всего Северного Кавказа) не то чтобы плотнее инкорпорировалась в Россию, но обросла здесь бесчисленными связями. На уровне бизнеса. На уровне государства.

И конечно же, на бытовом. Кто сегодня возьмётся сказать, где проживает больше чеченцев – в самой республике или в московском регионе.

Это, с одной стороны.

С другой, Северный Кавказ сам по себе представляет клубок проблем. Не буду перечислять всем известные факты – от вылазок бандитов, ставших чуть ли не ежедневными, до самоуправства местных элит, принимающего порой угрожающий характер.

Очевидно: в Кремле не знают, что со всем этим делать. Президент высказал идею создания поста “уполномоченного” по Кавказу. Мера беспрецедентная. Не предлагают же ввести аналогичные должности для Дальнего Востока, Восточной Сибири, хотя у нас любой регион – проблемный. Но ещё более беспрецедентно промедление в реализации президентской инициативы. Кого-кого, а честолюбцев в Москве предостаточно. Казалось бы, очередь претендентов должна выстроиться! Однако более двух месяцев кресло наместника пустовало, пока на кавказское направление не бросили А. Хлопонина (сам он даже не пытался скрыть озабоченности опасным назначением).

У проблемы есть и “человеческое измерение”. Нынешний “национальный лидер” стремится сделать Кавказ витриной своих достижений. Путин сначала силой подавил чеченский сепаратизм, затем, благодаря щедрым бюджетным вливаниям и опоре на местные элиты, “замирил” регион. После того как другие достижения – экономический подъём и активизация внешней политики – не выдержали проверки временем, “замирение” Кавказа оказывается едва ли не единственным вкладом Путина в укрепление государства.

Признать неудачу и на этом направлении – психологически (и политически) крайне тяжело.

Но ведь делать что-то необходимо! Цена “замирения” оказалась непомерно высокой. И не только материально. У наблюдателей возникает впечатление, что не республики Северного Кавказа подчиняются Москве, а Москва – этим республикам. Ахмед Закаев, некогда сподвижник генерала Дудаева, с горькой иронией отметил: “Был этап и периоды, когда Чечня находилась под Россией, конкретно – под Москвой. Безусловно, сегодня по всем признакам Москва находится под Чечнёй”. Даже заклятому сепаратисту представляется, что это уж слишком. “... Я не вижу в этом ничего хорошего”, – заключает Закаев (“Коммерсантъ”, 29.10.2009).

Неудивительно, что часть федеральной элиты начинает склоняться к тому, чтобы отпустить “проблемный” регион “в свободное плавание”. Пока лоббирование этой инициативы отдали оппозиционеру С. Белковскому. Но те, кто следит за карьерой аналитика, знают: нередко он “вбрасывает” в общество идеи, исходящие из Кремля.

Нельзя признать нормальным и разгул кавказской преступности в коренной России. Всем памяты Будённовск, “Норд-Ост” и прочие масштабные вылазки бандитов. Но и локальные конфликты, вроде тех, что имели место в Кондопоге, Угличе, Сальске (полный перечень дан в моей работе, опубликованной в “Нашем современнике” № 8, 2009), угрожают стабильности общества. Примечательно: региональные власти не могут или не хотят ввести в рамки закона распоясавшихся гостей.

Вызывают возмущение бытовые выходы “горячих парней”. Вот два сообщения, наугад взятые мной из предновогодних выпусков “МК”. В одном говорится о том, как “уроженец Дагестана” пристал с “недвусмысленными намерениями” к девушке, сидевшей на Манежной площади. Получив отказ, ухажёр “пришёл в ярость и набросился на строптивую барышню с кулаками. Затем... выхватил из-за пояса пневматический пистолет и дважды выстрелил 20-летней москвичке прямо в лоб... Разъярённый видом крови... принялся избивать несчастную рукояткой пистолета по голове” (“МК”, 30.12.2009). В другой заметке рассказывается об убийстве следователя компанией подвыпивших кавказцев. Развлекаясь в кафе, они напали на одного из посетителей и нанесли ему несколько ударов ножом. Когда следователь, случайно оказавшийся свидетелем, вмешался, “один из них нанёс ему мощный удар ножом в грудь”. Блюститель закона скончался, а “негодяи как ни в чём не бывало” вернулись к столу (“МК”, 29.12.2009).

Обратите внимание на эту деталь: “как ни в чём не бывало”. Вызывающее равнодушие к пролитию чужой крови, к сожалению, стало “фирменным знаком” преступников с Кавказа. Я уже говорил об этом, вспоминая об убийстве в Питере олимпийского чемпиона Дмитрия Нелюбина. По словам свидетелей, кавказец, нанёсший ему несколько ударов ножом, “спокойно обтёр лезвие о снег и вместе с приятелями неторопливым шагом удалился” (“Время новостей”, 09.12.2008).

Вот ещё почему я убеждён в том, что о. Данила убил кавказец. Дело не только в акценте. Помните схожую деталь: “Убийца с п о к о й н о (разрядка моя. – А. К.) подошёл к упавшим на пол мужчинам и, вновь громко спросив: “Где Сысоев?”, выстрелил настоятелю в голову”. Нечеловеческая отчуждённость, крайне редко встречающаяся в отношениях между соотечественниками...

Дальше, что называется, ехать некуда. Пора остановиться и обсудить проблему. Без эмоциональных “всплесков”. Но и без бюрократического лукавства. Честно и объективно.

Чтобы придать моему призыву живую наглядность, позволю себе небольшое лирическое отступление. Мне посчастливилось знать выдающегося филолога академика Никиту Ильича Толстого, правнука великого писателя. Однажды мы встретились на приёме в Доме Дружбы. В редакции “НС” лежала его статья, но более злободневные материалы не давали поставить её в номер. Толстой поинтересовался судьбой рукописи. Я растерялся: “Не знаю, что и ответить...” И тут лицо Никиты Ильича озарила озорная улыбка: “Мой прадед говаривал: если не знаешь, что сказать, скажи правду!”

Нашей власти, на мой взгляд, пришло время с к а з а т ь п р а в д у . О проблемах Кавказа и экспансии его населения в Центральную Россию. В какой форме, с какими предложениями – пусть над этим ломают голову кремлёвские мудрецы. Сделать это необходимо, чтобы окончательно не утратить контроль над развитием событий.

Однако, вместо разумной реакции, мы видим странные маневры, вызывающие тревогу: в ситуациях, где просматривается кавказский след, обвинения предъявляют русским.

Арест Андрея Каленого и Дениса Зеленоку стал первым в череде сомнительных случаев. Пресса – с подачи спецслужб – просто вопила: “Невский экспресс” взорвали русские боевики?” (“МК”, 21.08.2007). Потом было дело А. Кейлина, о нём я писал в “Нашем современнике” (№ 8, 2009).

А это недавний случай: накануне Нового года в Подмоскowie были убиты глава города Тучково В. Устименко и его жена. По свидетельству сотрудников городской администрации, недавно избранный Устименко намеревался “очистить город от принадлежащих кавказцам небольших магазинов, которые были открыты с нарушениями и работали, в том числе, без лицензий”. Как утверждали сподвижники мэра, “всё это вызвало резкое противодействие со стороны их хозяев” (“Коммерсантъ”, 15.12.2009).

Казалось бы, мотив более чем очевидный.

Однако милиция задержала некоего Николая Морозова – уголовного, недавно выпущенного из колонии. “Каким образом деятельность мэра Тучково могла вызвать недовольство задержанного, – в ведомстве не уточнили”, – отметили газеты (“Коммерсантъ”, 16.12.2009). Но привели неофициальную версию, согласно которой “Морозов оказывал покровительство владельцам незаконно установленных ларьков, а господин Устименко намеревался эти торговые точки ликвидировать” (там же).

Друзья убитого версии не верят: “Я очень сомневаюсь в том, что мелкий уголовник Морозов смог так хладнокровно убить двух человек, да ещё не тронуть вещи в доме, – сказал “Ъ” глава посёлка Волковское Владимир Пинте. – Понятно, что убийство Виталия совершил профессиональный убийца, а Морозов – это совсем другой уровень” (там же).

Будем надеяться, что милиции виднее. Хотя единомышленники убитого градоначальника обвиняют местных правоохранителей в связях с мафией (“Коммерсантъ”, 15.12.2009). Возможно, уголовного н а н я л и. Это не снимает ключевого вопроса: к т о?

Вместо того чтобы заняться поисками заказчиков, горожан пытаются уверить, будто Морозов действовал по своей инициативе. Верится с трудом! Как мог только что вышедший на свободу Морозов

“крышевать” ларьки, которые, как явствует из сообщений, давно держат в Тучково кавказцы? Создаётся впечатление, что их заботливо оградили от следствия, назначив “козлом отпущения” русака.

Не менее примечательный случай произошёл в Москве. В начале ноября объявили об аресте убийц Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Напомню – известного адвоката и начинающую журналистку застрелили в центре Москвы на Пречистенке после пресс-конференции Маркелова.

Маркелов защищал в основном интересы жителей Чечни. Причём делал это столь эмоционально, что сам рисковал угодить на скамью подсудимых. Показательно одно из последних его заявлений – отклик на досрочное освобождение полковника Буданова: “Для них (чеченских сепаратистов. – А. К.) нет лучшей демонстрации того, что Кунгаевы поступили неправильно (здесь и далее разрядка моя. – А. К.), понадеявшись на правосудие, а не начали мстить с автоматом в руках” (“Коммерсантъ”, 20.01.2009). Этот гневный пассаж можно квалифицировать как подстрекательство к вооружённой борьбе.

Следствие сразу принялось искать убийц среди русских. Попытались притянуть к делу Буданова – не вышло. Но почему даже не обсуждали другой вариант: человек, посвящённый в тайны людей, не менее страстных, чем он сам, мог оказаться втянутым во внутричеченские разборки? На мой взгляд, эта версия имеет не меньше прав на существование, чем “русская”.

Как бы то ни было, нашли там, где искали. И с беспрецедентным размахом рапортовали об успехе. Директор ФСБ лично докладывал президенту. Информация потрясла воображение: убийцы – члены экстремистской организации (из контекста явствовало – русские националисты). “У группировки изъято большое количество огнестрельного оружия, а также раскрыто ещё одно убийство, совершённое в сентябре на почве национальной вражды” (здесь и далее: “Коммерсантъ”, 06.11.2009).

СМИ подыграли спецслужбам. Телезрителям показывали человека с чёрным мешком на голове и утверждали: он и его сообщница дают признательные показания.

Трудно оппонировать телевидению, а тем более грозному ведомству. Однако объяснения многим странностям этого дела найти не могу.

Судите сами. Убийцами объявили Николая Тихонова и его гражданскую жену Евгению Хасис. Фамилия сообщницы, прямо скажем, с образом русской националистки не вяжется. Любопытная деталь: её личный (!) адвокат, как выяснил “Коммерсантъ”, бывший сотрудник госбезопасности. “Не без его участия”, как пишет газета, Хасис призналась в содеянном...

Послужной список Тихонова также нехарактерен для русского патриота. Он работал в фирме “Маркетинг и консалтинг”. “На сайте этой компании, – сообщил “Коммерсантъ”, – выступают известные своими либеральными взглядами политик Борис Надеждин, политолог Маша Липман и декан факультета политологии Высшей школы экономики Марк Урнов”. Маша Липман в роли русской националистки – такое даже в страшном сне не привидится!

Впрочем, мало ли кто с какой фирмой сотрудничает. Показательнее то, что и сам Тихонов в качестве имиджмейкера обслуживал политиков совершенно определённого склада. К примеру, бывшего министра финансов Бориса Фёдорова.

Любопытны и трансформации сенсационного сюжета. После 6 ноября об “экстремистской группировке”, “большом количестве огнестрельного оружия”, а заодно об ещё одном убийстве “на почве национальной вражды” не упоминали.

– Но остались, по крайней мере, признания злодеев! – воскликнут сторонники официальной версии.

В том-то и дело, что нет! 29 декабря Тихонов от признательных показаний отказался. Он пояснил: “Мне угрожали, что мою гражданскую жену Евгению Хасис... отправят в “мужскую хату”. Любой на моём месте сделал бы так же” (“МК”, 30.12.2009).

Могут сказать, что это не более чем увёртка матёрого преступника. Но в том и беда: слишком часто выясняется, что признательные показания в российских СИЗО дают “под давлением”. В частности, в извест-

ном убийстве таджикской девочки признались сразу несколько групп скинхедов, не связанных между собой, а главное, как выяснилось, не причастных к делу (“Коммерсантъ”, 30.01.2008).

Да и на “матёрого преступника” Тихонов не похож. На снимке в “МК” – типичное маменькино чадо! Трудно представить, что оно “из личной неприязни” хладнокровно расстреляло двух человек. И где? В двух шагах от Кремля, в перекрестье камер слежения, на глазах прохожих.

Простите, не верю!

И не только я. Интернет переполнен возмущёнными откликами на арест Тихонова и Хасис. Приведу наиболее характерные: “Этот человек, мне кажется, не виновен”; “каким-то леваком пахнет” (<http://correspondent.net/Russia/1031736>). “Веры нет никакой, что это не спектакль” (<http://vlad-ab.livejournal.com/408892.html>). “Возможности Системы по розыску реальных исполнителей акций критически снизились. Возможности же фальсификаций критически возросли. Всё большую часть пойманных и наказанных будут составлять реально невиновные” (www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PubID=12364).

Возможно, следствию легче было бы убедить публику в своей правоте, если бы оно предложило внятный ответ на первоочередные вопросы: найдено ли оружие, из которого убиты Маркелов и Бабурова? принадлежит ли оно подозреваемым? есть ли их отпечатки? и т. д. Имея в активе лишь признания обвиняемого, им впоследствии дезавуированные, трудно рассчитывать на доверие общества.

Между прочим, человеку, незнакомому с пистолетом, не так-то просто произвести точный выстрел. Это только в фильмах показывают: взял в руки ствол – бах, бах – и вокруг трупы. На самом деле, тут требуется профессионал со стальными руками и стальными нервами.

Думается, прав омбудсмен Чечни Нурди Нухажиев, считающий, что “убийства правозащитницы Наталии Эстемировой, адвоката Маркелова и журналистки Анны Политковской являются звеньями одной цепи” (<http://www.rian.ru/incidents/20090715/177517990.html>). Масштаб, не соизмеримый с “личной неприязнью”.

Но зачем обществу настойчиво внушают мысль о существовании “русских боевиков”?

Могут предположить, что срабатывает извечное стремление силовиков преувеличить масштаб опасности. А соответственно, и собственную значимость. Сейчас так действуют и на Западе. Порою анекдотически завышая “террористическую угрозу”. Это увеличивает политический вес, а заодно и финансирование.

Однако на примере того же Запада мы видим, как слово, с определённым расчётом сказанное, порождает дело, в планы инициаторов кампании не входившее. “Терроризм заказывали? – Получите!”

Хотелось бы, чтобы у нас те, кто вбрасывает крайне опасные формулы вроде “русских боевиков” и “русского Басаева”, задумались о последствиях.

Полезно взглянуть на дело с разных точек зрения, а не только с узковедомственной. Ну, скажем, с точки зрения народа.

Бунтовать против власти русских отучил товарищ Сталин. Такую остротку задал, что и по сю пору мы не решаемся не то что на протест, но даже на голосование по собственному выбору. Хотя, казалось бы, никто не выскочит из избирательной урны и не заорёт: “Ты за кого голос подаёшь, паршивец!”

Но вот нашему русаку начинают внушать: “Бунт возможен”. Да что бунт – самая что ни на есть настоящая борьба с властью. Он зажимается, отмахивается: “Что вы, в порошок сотрут!” А ему в ответ рассказывают о “русском Басаеве”.

Понятно, большинство слушать не станет: “Это не для меня”. Кто-то ответит: “Да ведь людей убивать – нехорошо!” Это стихийные гуманисты. Полагаю, среди русских их наберётся с избытком. Куда больше, чем юридически грамотных граждан, которые заговорят о противозаконности борьбы.

Но кое-кто из наиболее отчаявшихся (думаете, таких мало?), почешет голову: “А почему нет?” Это не досужие предположения. Во время дискуссии, затеянной радио “Свобода” по поводу подрыва “Невского экспресса”, в сту-

дию позвонил москвич, назвавшийся Вячеславом Сергеевичем, и заявил: “Я по поводу русских националистов (эта версия обсуждалась участниками дискуссии. — А. К.). В чём смысл. Во-первых, я хочу сказать, что у нас простые люди в “Невском экспрессе” не ездят. Поэтому тут логика правильная, что взорвали именно этот экспресс”. Ведущая прерывает: “А что, русские националисты борются с богатеями?” Слушатель: “Естественно. Я просто добавлю, что если удалось избежать крови в 90-е годы, то это не значит, что её удастся избежать вообще. Так как ситуация в стране будет всё время ухудшаться, и население будет только беднеть и вымирать, поэтому логика тут естественная” (www.svobodanews.ru/content/transcript/1892587.html?page=2).

Специально для бдительных органов замечу: я не солидаризуюсь с анонимом. Но поглядите, как восприимчивы оказываются люди к идее борьбы, о которой вы же им наговорили*.

Показательно и то, что участвовавший в дискуссии представитель официального “5-го канала”, вступив в спор со слушателем, начал доказывать, что в “Невском экспрессе” ездят не только бизнесмены, но и те, кто “в принципе заняты каким-либо делом”. Получалось, что богатеям так и надо, но за что же простых работников губить... Разумеется, тут сказалось напряжение живого диалога. Я не собираюсь цепляться к словам. И всё же...

Вам такой эффект нужен?

А теперь взгляните на проблему со стороны Запада. Там наши реалии известны не слишком. И если о “русских боевиках” кричит московская пресса, почему не поверить? В той же дискуссии на радио “Свобода” журналист “Комсомольской правды” Дмитрий Стешин (один из немногих, кто отстаивает национальные интересы) на вопрос ведущей о русских националистах с горькой иронией воскликнул: “Конечно, это националисты. Они взрывали и дома в Москве, и захватывали Будённовск и Беслан, и “Норд-Ост” — это всё были русские националисты” (там же). Ведущая иронии не поняла. Человек Запада она всё приняла за чистую монету, изумилась: “Но где логика?” (То есть зачем русским взрывать русских?)

Если российским СМИ — и “компетентным органам”, на которые они ссылаются — удастся убедить мир, что у нас и впрямь появились “русские Басаевы”, это подорвёт позиции РФ. И будьте уверены, с нашими лидерами начнут говорить соответствующим образом. Как с Ельциным в середине 90-х.

Вы этого хотите?

Наконец взгляните на дело с точки зрения профессионалов — силовиков. Но озабоченных не только увеличением финансирования, а масштабом встающих перед ними задач.

В нашей прессе слово “боевики” раньше употреблялось только в сочетании со словом “чеченские”. Сколько бы терактов ни совершали в Дагестане или Ингушетии, никогда не говорили о дагестанских или ингушских боевиках. И правильно, что не говорили! Потому что это не просто словосочетание, а вполне определённый термин.

Боевики — не отдельные “подрывные элементы”, это организованные формирования. Враг, ведущий активную вооружённую борьбу. На которую государство обязано ответить со всей решительностью — войной (как бы ни называли её хитроумные законники: контртеррористической операцией или каким-то подобным эвфемизмом). И мы такие войны видели — первую и вторую чеченскую. Налёты, обстрелы, зачистки городов.

Танки поработали и в Москве в октябре 1993-го. Но добившись своих целей — политических, а главное, экономических (необратимость приватизации), — режим резонно решил без особой нужды не тревожить русских. Всё-таки 120 миллионов!

Вы с нами справитесь?

Надеюсь, нынешний руководитель страны — человек рационального склада — раз и навсегда запретит своим чиновникам щеголять звонкой, но чрезвычайно опасной фразой о “русских боевиках”.

Нельзя бросаться такими словами! Это всё равно что швырять камни в доме из стекла. Да и зачем заниматься проблемами мнимыми. Дай Бог сил реальные разрешить!

* “Вячеслав Сергеевич” не одинок. Загляните в интернет — у него куча сторонников!

МОЗГИ НАПЕРЕКОСЯК

Сомневаться в наличии сил заставляет народная реакция на трагедии. Что мы всё о властях и прессе! Как народ отозвался на убийство православного священника и теракт на железной дороге?

Православный публицист Кирилл Фролов с укором высказался на сайте “Свободная пресса”: “Чудовищное убийство отца Даниила должно было разбудить всех. Но что мы видим? На оптевание пришло несколько сотен человек, на крестный ход – сотня. Но для такого чудовищного события это не очень большое количество людей. По моему мнению, вся православная Россия должна была подняться. Должно было случиться массовое пробуждение людей. Этого не произошло”.

Положим, К. Фролов преуменьшил число пришедших проститься с о. Даниилом. В прессе писали о пяти тысячах. Вряд ли издания, не отличающиеся любовью к Православию, зависили цифру.

Но и это немного! Для сравнения: на похороны Гайдара пришло восемь тысяч. А ведь его родственники, как они позже признались, боялись объявить о месте и времени прощания. Опасались разгневанных масс. И небезосновательно: руководитель, публично ответивший на сообщение о голодных смертях: “Дело естественное”*, – не может рассчитывать на народное сочувствие. Но массы, как у нас водится, отсиделись по домам. А буржуины проявили завидную классовую солидарность – как в 91-м, 93-м, как в 96-м годах. Похороны отца шоковой терапии стали очередной демонстрацией их мощи.

Впрочем, не будем мериться, чья похоронная процессия длиннее. Главное – и это, к сожалению, очевидно – пробуждения людей, которого можно было ожидать после гибели о. Даниила, не произошло.

Показательна реакция интернет-сообщества. Разумеется, это не весь народ. Но достаточно репрезентативная его часть.

По горячим следам отклики опубликовало агентство “Инфокс”. Их можно разделить на несколько разрядов. Первый – высказывания сомневающие и х с я. Открыл дискуссию призыв не доверять тому, что сообщает ТВ. Поразила мотивировка, никак не связанная с убийством. Пользователь увидел телерепортаж об олимпийской стройке в Сочи и заметил, что роботы у рабочих чистые, “с иголочки”. И тут его осенило: постановочная картинка, лакировка действительности, так сказать.

Ну и скажи! И погордись своим открытием. Но при чём тут гибель священника? Можно ли на основании одной малюсенькой детали не доверять всему массиву информации, передаваемой ТВ?

Понятно, эта реакция на информационную монополию. Власти зачистили эфирное пространство и теперь с экранов звучит только официальная точка зрения. Люди инстинктивно отшатываются, не желают верить.

Но, согласитесь, мозги время от времени включать необходимо! В чём-то сомневаться, а правдоподобным сообщениям – доверять. Когда пользователь, услышав о кавказском акценте убийцы, ехидно вопрошает: сколько репетировали акцент? – это производит удручающее впечатление. Другой твердит прописи интернационализма – им он по привычке верит: “Убеждён, это преступление не имеет ни национальности, ни относится к религии” (www.infox.ru/accident/crime/2009/11/20/V_Moskvye_nyeizvyest.shtml#comment).

Другой разряд – з н а ю щ и е. О, этим всё наперёд известно! Убит за проповедь? Конечно, нет. За это не убивают. – Тогда за что же? – Наверняка – хозяйственный спор.

Положим, не на пустом месте такие мнения возникают. Но одно дело – общие рассуждения, а другое – конкретика. О. Даниилу грозили 14 раз! Прямо указывали: не проповедуй!

Нет, отбрасывают конкретику, как футбольный мяч: хозяйственный конфликт и точка.

К слову, з н а ю щ и е – явные недоброжелатели священников. Как их только ни называют: “трутни”, “дармоеды”. Кто-то апеллирует к собственным впечатлениям: “В Чехов поезжайте и посмотрите, как там попы живут, да у них коттеджи покрупче, чем у Абрамовича”.

* Свидетельство Ю. Лужкова и Г. Попова (“МК”, 22.01.2010).

Возможно, у кого-то покруче. Хотя превзойти в роскоши олигарха трудновато. Но какое отношение это имеет к проповеднику-бессребреннику? ЧЕЛОВЕКА УБИЛИ! Казалось бы, что спорить, тем более кричать про “трутней”! Но тараторят как глухие. А может, и впрямь заела н р а в с т в е н н а я г л у х о т а ?

Третий разряд – блаженные. Те призывают молиться, надеясь, что Бог покарает виновных. Не сомневаюсь в неотвратимости Высшего суда. И всё же напомним – народ в подобных случаях говорил: “Бог-то Бог, но и сам не будь плох”. И ещё: “На Бога надейся, да сам не плошай”.

Нельзя всё перекидывать на Бога. Он дал нам дивный дар – с в о б о д у в о л и. Чтобы из нас получились не марионетки, пусть даже безупречно правильные, а л ю д и, раскрывающие в своих поступках собственную суть, личные представления о добре и зле. Модное нынче “смирение” – это та “теплохладность”, которая, как худший грех, обличается в Новом Завете. Нет уж, если ты с Богом – то ратуй, борись на Его стороне!

Интересно: первые гневные отклики появились не сразу. В основном после угроз поджечь храм Святого Фомы, где служил о. Даниил, и убийства другого священника – о. Александра (Филиппова), случившегося в декабре на бытовой почве. Такая замедленная, “отложенная” реакция – ещё один показатель дезориентированности общества. Ему трудно сосредоточиться и внятно отреагировать даже на такое эмоционально окрашенное событие, как гибель священника.

После убийства о. Александра на сайте “Synews.ru” высказался некто разгневанный: “То что... (эпитеты опускаю. – А. К.) исламисты нас просто убивают – не отмахнуться! Власть трусит и лебезит перед исламистами. А ТВ-зазеркалье нам тряндит в оба уха хрень про “мы вместе”. Беда-а-а-а... В России – беда!” (<http://synews.ru/russia/2360-ubijstvo-pravoslavnogo-svjashhennika-aleksandra.html>).

Но и этот “громкий” отклик, если вдуматься, свидетельствует не о решимости защищаться, а о растерянности. Главное здесь – финальный стон: “Беда-а-а-а”.

И опять в ответ агрессивное равнодушие: “А священники разве не люди, уж и убить их нельзя?... Пьяный водитель въехал в остановку, убив несколько человек, – это не трагедия?” (там же). Получается, что если один мерзавец совершил зло, то и другому можно?

А в защиту священников – надежда на Высший суд, подменяющая собственную активность: “Многие верующие вопиют к Богу за пролитие крови христиан” (там же).

Представлена на сайтах и другая сторона. Те, кто – страшно сказать – радуется убийству. Или использует ситуацию для нападков на русских: “Теперь наконец я установил ваш диагноз. Сторонники диктата “основной нации” в Германии именовались “нацистами” (http://www.infox.ru/accident/crime/2009/11/20/V_Moskvye_nyeizvyest.phtml#comment).

Звучали обвинения: “бритоголовые” (можно подумать, что не священника убили, а он на кого-то напал!). Вспомнили даже “крестоносцев”. Но все рекорды ненависти побил иноверческий отклик: “...Ваша так называемая россия (так в тексте. – А. К.) – это совокупность территорий, не принадлежащих вам и вам подобным. Ваша территория Украина и Московия. Объединяйтесь с хохлами и стройте христианское государство. Я с удовольствием посмотрю, как вы, братья-христиане, перегрызёте друг друга” (там же).

Омерзительно! Но какая пружина ненависти заключена в этих словах! Какая нацеленность на борьбу. Здесь не колеблются, не ищут скрытых мотивов и, уж конечно, не призывают смиренно дожидаться конца времён.

А теперь задумаемся: если с одной стороны – чудовищный фанатизм и агрессия, а с другой – “размазня мнений”, чем это закончится? Может быть, прав пользователь, написавший: “...Всполохи будущего пожарища начинаются. Значительную часть России ждёт судьба Косова. Точнее, ту часть РФ, которую не прикармат китайцы” (<http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=326776.msg4023648>)?

Та же растерянность, неверие просматриваются и в откликах на крушение “Невского экспресса”. Сомнения – вплоть до того, был ли теракт? Даже сто-

личная пресса отметилась. “МК” дал отклики знаменитостей. О. Басилашвили: “...Я не могу до конца верить в версию о подрыве. За последние годы СМИ говорили нам так много лжи, а если авария произошла по вине РЖД, им очень выгодно выдать происшествие за теракт” (“МК”, 30.11.2009). “НГ” напечатала статью “Убийственный экспресс” с подзаголовком “Явные нестыковки и странности в деле о катастрофе поезда № 166” (“Независимая газета”, 30.11.2009).

Склонная к конспирологии газета “Завтра” выдала целый букет версий: “Версия первая. Крушение “Невского экспресса” – демонстрация “питерскими силовиками” тех эксцессов, которые неизбежно будут происходить в России при их отстранении от власти “либералами”... Вторая версия. Крушение “Невского экспресса” – демонстрация “кремлёвскими либералами” полной неэффективности действий силовых структур и правительства... Версия третья. “Исламские террористы”, подорвав “Невский экспресс”, переносят свой “джихад” за пределы Северного Кавказа и объявляют федеральному Центру тотальную “рельсовую” и “трубопроводную” войну... Версия четвёртая и так далее – по нисходящей до бесконечности” (“Завтра”, № 49, 2009).

Самое ужасное – все версии выглядят достаточно убедительными! А в результате реальное событие, стоившее жизни 28 пассажирам, размывается, распадается на составляющие, становится фантомом. То ли – подрыв, то ли – авария. То ли – “исламысты”, то ли – “силовики”. А поскольку бесчисленные кавычки вносят ещё бóльшие сомнения в и так уже двоящуюся перспективу, в конечном счёте получается: то ли была трагедия, то ли – нет...

Интернет-отклики только увеличивают сумятицу. “Мне кажется, что никакого теракта не было”. “...Что касается фашистов-исламистов, так это инструмент очень удобный, как Тампакс... Потекло где-то – подложи и будет сухо. Осенние городские “трагедии” ...НЕ ВЕРЮ!!!” (<http://www.kp.ru/daily/24402/578080>). “Да не боевики это никакие зачем так далеко искать у себя искать надо, а не на кавказе посмотреть кто погиб так там далеко не простые люди погибли может быть это целенаправленное продуманное заказное убийство. Или это целенаправленная акция против неугодных организаций и что-то в этом роде которые уже кому-то сверху перебежали дорогу” (синтаксис автора. – А. К.).

Обратите внимание, пользователи не только подвергают сомнению официальную версию. Один из них ставит в кавычки слово “трагедии”. Это именно то, о чём мы говорили: так замутили перспективу, что люди сомневаются: была ли трагедия?

А ведь пролилась реальная кровь!

И опять спросим себя: если даже такие события не способны не то что мобилизовать общество, но хотя бы заставить его поверить в случившееся, то как а я с у д ь б а это общество ждёт? Пора бы очнуться! Или оно уже и глаза протереть не в состоянии?

– Так чего же вы хотите? Погрома? – завопят провокаторы, штатные и добровольные.

Не погрома. Но мобилизация общества перед лицом жестоких вызовов. Произошедшие трагедии (и если бы только они – печальный список можно длить) должны вывести русских из состояния анабиоза.

Что же до эмоциональных выплесков и прочих уличных завихрений, то позволю себе сослаться на мнение заведующей кафедрой политической психологии МГУ доктора философских наук Елены Шестопаля: “...Социальный взрыв есть признак некоего здоровья, люди протестуют, потому что не хотят так жить. Социальные протесты иногда бывают и на пользу стране. Но у нас ситуация такая, что сил для протеста нет, и нет культуры протеста, которая давно была порушена и не возникла на новой почве. Нас скорее ждёт вымирание от пассивности, чем от излишней активности” (“Независимая газета”, 18.09.2007).

С мрачным прогнозом учёного согласен опытнейший политик. В статье “Политические судороги. Взгляд изнутри на Россию до и во время кризиса” Владимир Жириновский пророчит: “Мы будем оставаться государством-уродом, страной идиотов, землёй сумасшедших” (“Независимая газета”, 19.05.2009).

Обидная характеристика? Согласен. Как всегда у Владимира Вольфовича, с перехлёстом – эмоциональным и смысловым. Но перечитайте отклики, приведённые выше. И впрямь: сумасшедшие...

– Неужели это те слова, которые писатель-патриот должен сказать соотечественникам? Чем же он отличается от русофоба?

Отвечу: русофоб клянёт Россию для того, чтобы ещё глубже втоптать её в грязь. Патриот говорит горькую правду, чтобы вытащить из грязи. “Ну-ка, матушка, встань с колен...”

Испытания минувшего года мы позорно провалили. Надо без фанфаронства и фальшивого елея проанализировать случившееся. Чтобы не оплошать, когда вновь грянет вызов.

Исполнилось 75 лет знаменитому журналисту Виктору Стефановичу КОЖЕМЯКО. “Правдист” с многолетним стажем, он представил на страницах легендарной газеты несколько поколений писателей — публиковал их материалы, рецензировал их произведения. Особенно ярко талант Виктора Стефановича раскрылся в жанре интеллектуальной беседы. Лучшие авторы стремятся именно его видеть в качестве собеседника. Книжки его бесед с В. Распутиным и А. Зиновьевым стали бестселлерами. Коллектив “Нашего современника” гордится сотрудничеством с одним из лучших журналистов современной России и желает Виктору Стефановичу долгих лет жизни, здоровья, творческих свершений!